

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2020

3 (13)

Журнал выходит четыре раза в год

Основан в феврале 2018 года

Москва
ИВ РАН

ISSN 2618-7302

Периодическое издание

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3

**Рецензируемый научный журнал Института востоковедения РАН
Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН
Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации**

Главный редактор

Научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН
В. В. Наумкин

Редакционная коллегия

В. П. Андросов	И. Д. Звягельская
А. В. Акимов	Т. А. Карасова
Л. Б. Алаев	Е. А. Катасонова
Ю. Г. Александров	А. И. Кобзев
А. К. Аликберов	В. А. Кузнецов
В. М. Алпатов	Ю. В. Любимов
С. Э. Бабкин	Н. М. Мамедова
А. Г. Белова	Д. В. Микульский
В. Я. Белокреницкий	Д. В. Мосяков
С. А. Бурлак	В. Н. Настич
Е. Ю. Ванина	К. В. Орлова
Д. Д. Васильев	С. А. Панарин
А. В. Воронцов	Н. И. Пригарина
А. В. Демченко	Н. Г. Романова (<i>зам. гл. редактора</i>)
А. С. Десницкий	А. В. Сарабьев
А. Ю. Другов	В. Н. Саутов
А. С. Железняков	З. М. Шаляпина
А. О. Захаров	Т. А. Шаумян

Редакция

Д. В. Дубровская (*ответственный секретарь*)
С. Е. Малых (*научный редактор*)

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, комн. 251

Дизайн обложки – С. В. Ветхов; макет и верстка – С. Е. Малых

На обложке: Горы Манден и деревня Сиби округа Кати,
Мали, январь 2020 г. (*фото П. А. Куценкова*)

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

JOURNAL
of the
Institute of Oriental Studies RAS

2020

3 (13)

Published quarterly

Founded in February, 2018

**Moscow
IOS RAS**

Peer-reviewed journal of the Institute of Oriental Studies RAS

The journal was founded by the Academic Council of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences

Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation

Editor-in-Chief

Academic Supervisor of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Vitaly V. Naumkin

Editorial Board

V. P. Androsov	N. M. Mamedova
A. V. Akimov	D. V. Mikulskiy
L. B. Alaev	D. V. Mosyakov
Y. G. Aleksandrov	V. N. Nastich
A. K. Alikberov	K. V. Orlova
V. M. Alpatov	S. A. Panarin
S. E. Babkin	N. I. Prigarina
V. Y. Belokrenitsky	N. G. Romanova (<i>deputy ed.-in-chief</i>)
A. G. Belova	A. V. Sarabyev
S. A. Burlak	V. N. Sautov
A. V. Demchenko	Z. M. Shalyapina
A. S. Desnitskiy	T. L. Shaumyan
A. Y. Drugov	E. Y. Vanina
T. A. Karasova	D. D. Vasilyev
E. L. Katasonova	A. V. Vorontsov
A. I. Kobzev	A. O. Zakharov
V. A. Kuznetsov	A. S. Zheleznyakov
Y. V. Lyubimov	I. D. Zvyagelskaya

Editorial Group

Dinara V. Dubrovskaya (*Executive Editor*)
Svetlana E. Malykh (*Scholarly Editor*)

Вестник Института востоковедения РАН. № 3 (13). — М.: ИВ РАН, 2020. — 360 с.

ISSN 2618-7302

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редколлегии и редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
bld. 12, Rozhdestvenka st., Moscow, Russia, 107031, room 251

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

© Редакция журнала «Вестник Института
востоковедения РАН» (составитель), 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 11

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ванюкова Д. В., Куценков П. А. Экспедиция в Мали в 2020 г. 12

ДИСКУССИЯ

Драч Г. В., Кириллов А. А. Проблематика истории Востока и современность: размышления о книге Л. Б. Алаева 29

ЕГИПТОЛОГИЯ

Орехов Р. А. Роль царя Пепи I в становлении будущей столицы египетского государства — Мемфиса 40

ДРЕВНИЙ НЕКРОПОЛЬ ГИЗЫ: СТРАНИЦЫ ПОЗДНЕЙ ИСТОРИИ

Гончаров Е. Ю., Малых С. Е. Исламские монеты из Восточной Гизы (Египет) 57

Лебедев М. А. Дж. Б. Кавилья и начало археологического изучения скальных гробниц восточной окраины Гизы 63

Малых С. Е. Керамические трубки-оттоманки из Гизы: к истории табакокурения на Востоке 77

ТЮРКСКИЙ МИР ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Тишин В. В. К имени «короля тюрков» в «Хронике Фредегара» 90

Тимохин Д. М. Описание судьбы городов Хорасана и Мавераннахра в годы монгольского нашествия в арабо-персидских географических сочинениях 100

Сибгатуллина А. Т. Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Часть I 113

ВОСТОЧНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ

Герасимова М. П. Макото — исходный принцип этических и эстетических убеждений японцев 126

Грачёв М. В. Ритуал «тякуда-но мацуригото» в японской судебной системе эпохи Хэйан 139

Ванина Е. Ю. Чужеземная прислуга в индийском княжестве Бхопал (XIX — начало XX вв.) 151

ORIENT ET OCCIDENT

Дубровская Д. В. Английские денсты и «шараваджизм»: от интеллектуального ландшафта к ландшафтному парку 164

Никольская К. Д. У истоков европейской индологии: письмо Бартоломеуса Цигенбальга об Индии 171

Молодяков В. Э. «Письма юнги Жана» — источник по истории Тайваня во время франко-китайской войны 1884–1885 гг. 181

Сидорова С. Е. Ост-Индские и другие доки в Лондоне: имперская архитектура, колониальная торговля и постколониальная память 190

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ	
<i>Федорченко А. В., Масюкова И. В.</i> Израилеведение в Институте востоковедения РАН: страницы истории (конец 1950-х — 1990-е гг.)	206
ФАЛЕРИСТИКА ВОСТОКА	
<i>Захаров А. О.</i> Священная звезда — военный орден Индонезии	217
ПЕРЕВОДЫ И КОММЕНТАРИИ	
<i>Полхов С. А.</i> О:та Гю:ити. «Записи о князе Нобунага». Свиток IX (перевод и комментарий)	229
<i>Бочковская А. В.</i> Балбир Мадхонури. С чистого листа: зарубки в детской памяти (глава из автобиографии «Обрубленное дерево»)	249
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ	
<i>Ахмедов В. М.</i> Сирийский кризис: история и современная политическая ситуация	265
<i>Дербенев А. С.</i> Саудовская Аравия в жерновах политической турбулентности	273
<i>Носенко Т. В.</i> Израильская историография о советской политике в ближневосточных войнах	286
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В XXI ВЕКЕ	
<i>Авдаков И. Ю.</i> Транспорт Японии в океане экономических и природных потрясений	298
<i>Бизяев А. И., Марьясис Д. А.</i> К вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Израиля	304
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
LINGVAE ORIENTALES	
<i>Погибенко Т. Г.</i> Никобарские языки и древнекхмерский: формы зависимой предикации	317
<i>Воронина Л. А.</i> Комиксы как источник экстралингвистической информации, необходимой для формирования фоновых знаний у русскоязычных студентов при обучении их корейскому языку	333
<i>Шеремет В. В.</i> О некоторых особенностях передачи экспериментивно-автореперентного состояния в арабском языке (на корпусном материале)	345
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
IN MEMORIAM	
<i>Алаев А. Б.</i> Вспоминая щедрого человека. Памяти Анатолия Акимовича Куценкова (14.01.1929–01.08.2020)	354
<i>Кузнецова-Фетисова М. Е.</i> Памяти Станислава Иосифовича (Роберта) Кучеры (05.05.1928–28.07.2020)	357

CONTENTS

Editorial	11
HISTORICAL STUDIES AND ARCHAEOLOGY	
FIELD STUDIES	
<i>Vaniukova D. V., Kutsenkov P. A.</i> Expedition to Mali, 2020	12
DISCUSSION	
<i>Drach G. V., Kirillov A. A.</i> Problems of the Oriental History and Modernity: Reflections on Leonid B. Alaev's Book	29
EGYPTOLOGY	
<i>Orekhov R. A.</i> King Pepi's Role in Forming Memphis, the Future Capital of Egypt	40
ANCIENT NECROPOLIS OF GIZA: PAGES OF LATE HISTORY	
<i>Goncharov E. Yu., Malykh S. E.</i> Islamic Coins from Eastern Giza (Egypt)	57
<i>Lebedev M. A.</i> G. B. Caviglia and the Beginning of the Archaeological Study of Rock-Cut Tombs of the Eastern Escarpment of Giza	63
<i>Malykh S. E.</i> Ceramic Pipes-Ottomans from Giza: On the History of Tobacco Smoking in the Orient	77
TURKIC WORLD YESTERDAY AND TODAY	
<i>Tishin V. V.</i> To the Name of the "King of Türks" in the Chronicle of Fredegar	90
<i>Timokhin D. M.</i> Description of Khorasan and Transoxiana Cities' Lot during the Mongol Invasion in the Arab-Persian Geographical Texts	100
<i>Sibgatullina A. T.</i> Turkish Contingent at the Communist University of Workers of the East. Part I	113
ORIENTAL MENTALITY	
<i>Gerasimova M. P.</i> Makoto as the Initial Principle of the Ethical and Aesthetic Beliefs of the Japanese	126
<i>Grachyov M. V.</i> The Chakuda no Matsurigoto Ritual of Heian Japan Judiciary	139
<i>Vanina E. Yu.</i> Foreigner Servants in an Indian Princely State Bhopal (19 th — Early 20 th Centuries)	151
ORIENT ET OCCIDENT	
<i>Dubrovskaya D. V.</i> British Deists and "Sharavadvism": From Intellectual Landscape to the Landscape Park	164
<i>Nikolskaia X. D.</i> The Origins of European Indology: Bartholomeus Ziegenbalg's Letter on India	171
<i>Molodiakov V. E.</i> "Letters of Sea Cadet Jean" As a Source on Taiwan History during Sino-French War of 1884–1885	181
<i>Sidorova S. E.</i> East Indian and Other Docks in London: Imperial Architecture, Colonial Trade and Postcolonial Memory	190

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN ORIENTAL STUDIES	
<i>Fedorchenko A. V., Masyukova I. V.</i> Israeli Studies in the Institute of Oriental Studies RAS: Pages of History (from the End of 1950's till the 1990's)	206
PHALERISTICA ORIENTALIA	
<i>Zakharov A. O.</i> The Military Award of Indonesia Bintang Sakti — The Sacred Star	217
TRANSLATIONS AND COMMENTARIES	
<i>Polkbov S. A.</i> Ōta Gyuichi. «Shincho-ko ki», Book IX (Commented Translation into Russian)	229
<i>Bochkovskaya A. V.</i> Balbir Madhopuri. Kore kāgaz kī gahrī likhat / Inscriptions on a Tender Mind (A Chapter from Chāngiā rukh / Against the Night)	249
HISTORICAL AND POLITICAL STUDIES	
POLITICAL CONFLICT STUDIES	
<i>Akhmedov V. M.</i> The Syrian Crisis: History and Current Politics	265
<i>Derbenev A. S.</i> Saudi Arabia at the Top of Political Turbulence	273
<i>Nosenko T. V.</i> Israeli Historiography on Soviet Politics in the Middle Eastern Wars	286
ECONOMY AND POLITICS OF ASIAN AND AFRICAN COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY	
<i>Avdakov I. Yu.</i> Japanese Transport in the Ocean of Economic and Natural Shocks	298
<i>Bizyaev A. I., Maryasis D. A.</i> On the Issue of COVID-19 Influence on the Israeli Socio-Economic Development	304
PHILOLOGICAL STUDIES	
LINGVAE ORIENTALES	
<i>Pogibenko T. G.</i> Nicobarese languages and Old Khmer: forms of dependent predication	317
<i>Voronina L. A.</i> Manhwa as a Source of the Extralinguistic Information for Background Knowledge Formation while Teaching Korean to Russian-Speaking Students	333
<i>Sheremet V. V.</i> On Some Features of Transmission of Experientive Self-Reference State in the Arabic Language (On the Base of Corpora Material)	345
ACADEMIC EVENTS	
IN MEMORIAM	
<i>Alaev L. B.</i> Remembering a Generous Man. In Memoriam Anatoly A. Kutsenkov (January 14, 1929 — August 01, 2020)	354
<i>Kuznetsova-Fetisova M. E.</i> To the Memory of Stanislav I. (Robert) Kuczera (May 05, 1928 — July 28, 2020)	357

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-29-39

ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИИ ВОСТОКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ Л. Б. АЛАЕВА

© 2020

Г. В. Драч, А. А. Кириллов*

Статья продолжает обсуждение книги Л. Б. Алаева «Проблематика истории Востока» (М., 2019). Обращение к истории Востока позволяет автору рецензируемой монографии воссоздать широкую картину мирового исторического развития, включая современное состояние восточного мира, а также экстраполировать полученные результаты на осмысление России. Авторы статьи сосредотачивают внимание на основной проблеме, которая, по их мнению, формирует пространство дискуссии. Это вопрос о соотношении исторического знания и метатеории. В статье концентрируется внимание на дискуссионных вопросах, связанных с предпринятой в книге критикой марксистского и цивилизационного подходов. Дилемма Восток–Запад и проблема исторических особенностей западного пути развития при этом становятся центральными. На их фоне делается возможным обращение Алаева к истории колониализма и обоснование ряда выводов в отношении современной России. Преобразование востоковедения в основание всемирной истории, избавленной от европоцентризма, опирается на огромный конкретно-исторический материал. Л. Б. Алаев преодолевает догматизм формационных построений, что и позволяет ему поставить на историческую почву фактов рассмотрение марксистской теории исторического процесса. Однако, по мнению авторов статьи, провозглашенное Алаевым преодоление европоцентризма, свойственного марксизму и его современным адептам, и реформаторам, не состоялось. Перехода с марксистских позиций монолинейного исторического развития на позиции Валлерстайна, мир-системного анализа, для этого явно недостаточно. В целом же исследование Л. Б. Алаева отличается несомненной основательностью в рассмотрении поставленных вопросов и их умелой аргументацией, что создает предпосылки для разворачивания дальнейших плодотворных дискуссий.

Ключевые слова: востоковедение, всемирная история, Восток, Запад, Россия, сельская община, формационный подход, цивилизационный подход, феодализм, капитализм.

Для цитирования: Драч Г. В., Кириллов А. А. Проблематика истории востока и современность: размышления о книге Л. Б. Алаева. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2020. № 3. С. 29–39. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-29-39

* Геннадий Владимирович ДРАЧ, доктор философских наук, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики, научный руководитель Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону; gendrach@mail.ru

Gennady V. DRACH, DSc (Philosophy), Professor, Academic Director of the Southern Federal University, Rostov-on-Don; gendrach@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-1112-4928

Андрей Александрович КИРИЛЛОВ, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону; kirillov66@mail.ru

Andrey A. KIRILLOV, PhD (Philosophy), Assistant Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don; kirillov66@mail.ru

ORCID ID 0000-0001-5886-3595

PROBLEMS OF THE ORIENTAL HISTORY AND MODERNITY: REFLECTIONS ON LEONID B. ALAEV'S BOOK

Gennady V. Drach, Andrey A. Kirillov

The article continues to discuss Prof. Leonid B. Alaev's book *Problems of the Oriental History* (Moscow, 2019). Turning to the Oriental history, the author of the monograph creates a broad picture of the world's historical development, including the Eastern world's current state, and extrapolates his observations on Russia. The authors focus on the main problem, which, in their opinion, provokes a discussion. This is a question about the correlation between the historical knowledge and metatheory. The article focuses on controversial issues arising from Leonid Alaev's critique of the Marxist and civilizational approaches. The East–West dilemma and the problem of the Western path of development become central. Against this background, it becomes possible for Leonid Alaev to turn to the history of colonialism and ground a few conclusions about the modern Russia. The author relies on a lot of historical facts and transforms the Oriental studies into a foundation for the world history freed from Eurocentrism. Leonid Alaev overcomes dogmatism of the Marxist approach to human history as a progression through a series of stages and considers the Marxist theory of the historical process from the viewpoint of historical facts. However, the authors consider that Eurocentrism, which is characteristic of Marxism and its modern adherents and reformers, shows resilience, contrary to Prof. Alaev's conclusions. Transition from the Marxist idea of monolinear historical development to Wallerstein's position, the world-system analysis, is clearly not enough to overcome it. In general, Leonid Alaev's research is characterized by undeniable thoroughness and puts forward reasoned arguments, providing basis for further fruitful discussions.

Keywords: Oriental studies, world history, East, West, Russia, rural community, formational approach, civilizational approach, feudalism, capitalism.

For citation: Drach G. V., Kirillov A. A. Problems of the Oriental History and Modernity: Reflections on Leonid B. Alaev's Book. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2020. 3. Pp. 29–39. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-29-39

Трудно, сложно и совсем непросто решать дисциплинарные проблемы научной отрасли исследования, особенно когда такой отраслью выступает многообразное и сложноорганизованное пространства знания под условным наименованием «востоковедение». Поэтому автор книги «Проблематика истории Востока», уважаемый профессор-индолог Леонид Борисович Алаев выстроил ее текстуальную поверхность таким образом, чтобы проблемное поле «истории Востока» совпадало с определенной сюжетной линией выявления «трудных мест» и «эпистемологических препятствий», лежавших на пути построения научной адекватности и достоверности [Алаев, 2019]. Лейтмотивом книги выступает позиция широкой горизонтальной критики, позицию, которую сам для себя избирает автор и в которой на протяжении всего повествования он чувствует себя очень комфортно, что не удивительно, ведь уважаемый профессор делит всех коллег на две «касты» — «...на тех, кто измышляет теории, и тех, кто их употребляет в работе. Первые — это, собственно говоря, не историки, а историсоффы... *Практикующие историки (чернорабочие истории)* могли им возражать и испытывать необходимость при помощи конкретного исторического материала разрушать их конструкции» [Алаев, 2019, с. 8].

Исходя из этой пропозиции, существуют собственно-историки (практикующие) и собственно-историсоффы (измышляющие), и отношения между ними выстраиваются

достаточно пикантные, если не сказать курьезные: «Мы готовы *использовать* теории, выработанные кем-то *великим*, но мы готовы и указать многомудрым историсософам на то, что они слабо знают исторический материал» [Алаев, 2019, с. 8]. Сразу возникает вопрос — зачем использовать такие странные теории, авторов которых уважаемый профессор иронично называет «великими» и «многомудрыми», а их оппонентам присваивает немного уничижительное, но не лишнее внутренней гордости прозвище «чернорабочих»? Эпистемологический отрицательный статус таких «многомудрых теорий» определяется хлесткой и наверняка справедливой характеристикой — слабым знанием исторического материала. Завершает диспозицию авторского видения поля проблематики истории Востока, на котором сталкиваются мнения «чернорабочих историков» и «многомудрых историсософов», животрепещущий для каждого интеллигентного человека образ магазинного прилавка, полки которого завалены «просроченными продуктами», на которых наблюдается отсутствие продуктов «свежих». «История восточных стран как дисциплина страдает как от широкомасштабных обобщений, базирующихся на знаниях, бытовавших в начале XIX века, которые хочется назвать просроченными продуктами, так и от недостатка знаний в собственном смысле слова, недостатке *свежих продуктов*» [Алаев, 2019, с. 8–9].

Правда, остается нераскрытой дисциплинарная тайна «магазинного дефицита» в отечественном востоковедении, кто виноват в недостатке «свежих продуктов», — наверное, «многомудрые историсософы», ведь по логике уважаемого автора они не позаботились о том, чтобы завести «свежие продукты» в «магазин» востоковедения, и в самом деле, не могут же в этом быть обвинены простые честные и трудолюбивые «чернорабочие историки», которые ходят в магазин «просто за продуктами»... а может не все так просто, и эти «свежие продукты» должны были быть возделаны «на полях» самими «чернорабочими историками», но тогда от чего в них чувствуется дефицит?

Ответ кроется в формулировке, которой автор снабжает актуализацию заявленной темы — «Господствующие или распространенные в каждый данный момент теории истории не обладают абсолютной истинностью и испытывают влияние: других наук, моды, политического момента» [Алаев, 2019, с. 9]. Выражаясь более определенно, у автора книги имеются большие сомнения в прочности теоретической базы у отечественных историков Востока и виноваты в этом все сразу — и «многомудрые историсософы», которые торопятся конструировать теории, и «Священное писание», которого твердо придерживаются носители марксистского и аналогичных ему «просроченных мнений», и вредные привычки самих историков «смешивать истину с мифом» на основании необходимости «додумывать», и устаревшие каноны «школьного и институтского» знания, все то, что находится в актуальном противоречии с конгломератом фактологий, которыми располагают ученые-практики, работающие с многочисленными эмпирическими рядами, ограниченные релятивностью получаемых выводов, но работающие добросовестно и, следовательно, имеющие право на то, чтобы их мнение приобретало корректный научный статус «...мнения — это золотой фонд науки, это единственное, чем мы располагаем как коллектив ученых» [Алаев, 2019, с. 10].

Если уйти от линейного воспроизведения структуры монографического текста, а точно выявить сюжеты, подводящие к «трудным местам» уважаемого автора, то можно выделить три большие метанарратива, которые профессор Алаев последовательно и

много лет подряд в своих публикациях ставит под сомнение и даже превращает в регулярный объект прицельной критики:

- марксистский взгляд на историю Востока (формационный подход), а зачастую, как уточняет сам автор, советский марксизм в его догматическом воплощении. В таком виде, по мнению профессора-индолога, он сегодня предстает исключительно как устарелое историческое и политэкономическое учение, свидетельствующее о его изначальной неприменимости для научного рассмотрения истории стран за пределами Западной Европы¹;

- цивилизационный подход во всех его возможных формах воплощения — стадийной, культурологической и структурной, основная проблема использования данного подхода становится очевидной, по мнению профессора Алаева, в тех случаях, когда выявляется спорный характер основных апелляций к сущностям, которые нельзя исследовать обычными научными методами, расплывчатыми и неверифицируемыми — «духовность», «этнос», «ментальность», «устойчивость известного типа духовности», «таинственность подтекста», «особого цивилизационного архетипа»². Вывод однозначен и прямолинеен — «...не может быть цивилизационной теории, потому что цивилизационная сущность не поддается определению» [Алаев, 2019, с. 101];

- теория общины³, в этом случае ставится под сомнение исходный «архаичный» социальный статус общины, формы ее самоорганизации, считает ученый-индолог, возникают и развиваются не столько в «доклассовой» изначальной древности, а под влиянием конкретных исторических форм интенсивного давления на общинников со стороны государства и социальных верхов⁴.

Особое внимание уделяется критике марксистской философии, и эта критика весьма обширна и последовательна в своей литературной форме воплощения, а вот в содержательной стороне она выглядит весьма поверхностной и неглубокой, так допускаются, вполне сознательно, неверные аналогии об объективном и как будто бы «материальном» характере форм общественного бытия [Алаев, 2019, с. 44]. Тут же ставится вопрос о невозможности различения бытия и сознания в феномене социальной пропаганды и совершенно не упоминается о том, что сознание может носить иллюзорный характер [Алаев, 2019, с. 44]. Философское понятие материального (объективного) трактуется сознательно упрощенно и представляется в русле бытового толкования понятием материального (относящегося к выгоде) и тут же это приписывается классикам марксизма [Алаев, 2019, с. 45]. Формулируется искусственный вопрос о «подсознании и факторах его определяющих», утверждается, «что великие немецкие философы, включая Маркса, об этом ничего не знали» (само по себе высказывание очень спорное и поверхностное) и выставляется как аргумент непонятно против кого [Алаев, 2019, с. 45]. Материалистическое понимание истории К. Маркса

¹ Этому вопросу в 2018 г. были посвящены две работы Л. Б. Алаева: «Основные ошибки Маркса как политэконома» [Алаев, 2018а] и «Марксизм и востоковедение» [Алаев, 2018б].

² Название статьи Л. Б. Алаева 2008 г. говорит само за себя: «Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России» [Алаев, 2008].

³ Взгляды Л. Б. Алаева вызвали живую реакцию Е. Б. Рашковского в статье «Социальный миф и развитие. (Размышления над книгой Л. Б. Алаева о сельской общине)» [Рашковский, 2018].

⁴ В этой связи стоит упомянуть еще одну работу Л. Б. Алаева: «Сельская община: “Роман, вставленный в историю”. Критический анализ теорий общины, исторических свидетельств ее развития и роли в стратифицированном обществе» [Алаев, 2016].

приравнено к панлогизму Г. В. Ф. Гегеля [Алаев, 2019, с. 46]. К. Марксу приписывается полное непонимание природы умственного труда, как будто у него не было работы «О производительном и непроизводительном труде»⁵ и других опубликованных содержательных исследований, где труд врача, писателя, учителя, ученого и даже работников транспорта рассматривается как производительный, и таких примеров можно набрать на целый отдельный обзор.

Однако общий литературный уровень критики становится вполне очевиден, когда в деле опровержения марксистской доктрины автор прибегает к помощи известного советского актера и автора-исполнителя популярных песен В. С. Высоцкого, священного текста Махабхараты и новозаветного Евангелия от Иоанна и все это в одном абзаце — «В. С. Высоцкий в одной из песен устами шофера дал классическое определение труда, квинтэссенцию политической экономии:

*Я вышел ростом и лицом —
Спасибо матери с отцом;
С людьми в ладу — не понукал, не помыкал;
Спины не гнул — прямым ходил,
И в ус не дул, и жил как жил,
И голове своей руками помогал...*

А наши политэкономы все еще спорят, как же понимать производительные силы...

Значение мышления для практики люди понимали еще в глубокой древности. В «Махабхарате» говорится: «Мысль в этом моя утвердилась, и мысль моя вылилась в слово. А слово да выльется в дело! Мысль слову и делу основа» (Махабхарата, III.281.23). В этом контексте получает дополнительное звучание знаменитый пассаж из Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог» (Иоанн, 1. 1) [Алаев, 2019, с. 48–49]. Комбинация религиозно-поэтических аргументов уважаемого профессора-индолога выглядит весьма экзотичной, даже учитывая фактор пресловутой постмодернистской иронии, даже понимая то, что такой уровень объяснения вряд ли способен быть применим в научной дискуссии.

Почему так происходит, почему уважаемый ученый-индолог уделяет так много времени и места тому, что он сам называет «размыканием объятий марксизма», ведь в свое время это не мешало ему спокойно и плодотворно рассуждать об «укладно-формационной принадлежности, специфике и эволюции афро-азиатских обществ»⁶. «Объятия марксизма» не мешали автору книги ставить вопрос о проблематике феодальной формации, о теоретических вопросах развития феодализма, о необходимости расширения спектра мнений, существующих в изучении докапиталистических обществ Азии и Африки, теоретических подходов и интерпретаций, совершенно в той же эвристической тональности, что им делается и в рассматриваемой «проблемной» монографии 2019 г., даже позиции, которые отстаивает автор сегодня, не претерпели содержательного изменения — «Многие общества Востока окажутся ближе к модели феодализма, чем историографически породившие эту модель страны Запада» [Алаев, 1987, с. 78–90].

⁵ Это один из центральных вопросов, если не центральный, теории прибавочной стоимости.

⁶ Этому вопросу посвящены, в частности, статьи Л. Б. Алаева «К типологии феодализма на Востоке» и «Формационные черты феодализма и Восток» [Алаев, 1977] и [Алаев, 1987].

Ответ кроется в том, что в рассматриваемой научной монографии, посвященной проблемам изучения истории Востока, мы можем столкнуться не столько с «проблемами истории Востока», сколько с систематизированными и анатомированными проблемами развернувшейся полемики вокруг методологических подходов и теоретических ориентиров в изучении истории, которая имела место в последние 30–35 лет⁷ и сохраняет для автора книги свою актуальность до настоящего времени. И эта полемика имеет ярко выраженный авторский характер, характер острого открытого диалога, ориентированного на выявление слабых сторон у конкретных оппонентов. Возможно, этим объясняется решительное неприятие, которое автор проявляет к представителям «цивилизационного подхода», отказывая им в возможности формирования теоретического взгляда, оставляя лишь беллетристическую перспективу для «обмена мнениями на страницах газет и журналов». Возможно, этим объясняется и достаточное количество содержательных нестыковок, которые встречаются у автора научной монографии. Где автору выгодно подчеркнуть значение экономических показателей — он утверждает их непреходящую фундаментальную ценность для исторического исследования: «Разъясню, что для историка изучение количественных показателей крайне важно, изменения ВВП и ВВП на душу населения дают историка *твердь*, а не мнения и впечатления. В нарративной истории ничего нельзя *отвергнуть*, потому что ничего нельзя *доказать*. А экономика доказывает многое...» [Алаев, 2019, с. 53].

А если это вдруг идет вразрез с исследовательскими замыслами, мотивами и установками, то мы получаем совсем другую ориентировку: «...Я попытаюсь показать, что теоретическая база, на которой стоит большинство отечественных историков Востока, расплылась и не служит прочным фундаментом. Нужно срочно пересматривать наше отношение к культуре, психологии, духовному миру, ну и начинать убеждать, что экономика определяет не все!» [Алаев, 2019, с. 9]. И если внимательно вчитываться в каждый параграф, в каждый раздел научной монографии, то подобных пассажей мы найдем предостаточно. И это происходит от того, что автор выделил одну немаловажную цель, к которой он не всегда плавно, как это уже можно было заметить, но все же движется — продемонстрировать несостоятельность всех теоретических подходов в отечественном востоковедении и в особенности «советской догматической версии марксизма»: «Капитализм, античеловеческую сущность которого он разоблачил и крах которого он предрек, оказался долгоживущим строем, и если за последние сто лет в значительной степени переродился, то не через революции, а путем, если можно так выразиться, *самоусовершенствования*» [Алаев, 2019, с. 74].

Что такое «самоусовершенствование капитализма» автор научной монографии не спешит объяснять современным читателям (но об этом можно кое-что очень интересное узнать в конце книги, если ее дочитать), при этом не забывая применять не совсем корректный прием — утверждение, согласно которому с марксизмом надо вести не научную полемику, а исключительно политическую борьбу: «С такими взглядами нужно вести борьбу, но политическими, а не научными методами. Социальный опыт —

⁷ Здесь можно было бы назвать уже целый ряд работ Л. Б. Алаева: «Две новейшие концепции истории востока и мира» (2012); «Всеобщая история от Леонида Сергеевича. Рец. на: Л. С. Васильев. Всеобщая история. В 6 тт. Т. 1. Древний Восток и античность. Т. 2. Восток и Запад в средние века» (2007); «Размышления о прогрессе. Назаретян versus Коротаев» (1999); «Б. С. Ерасов формация или цивилизация?» (1990).

критерий истины по Марксу и Ленину, дал на эти вопросы, как мне кажется, однозначные ответы, и если некоторые люди закрывают глаза на этот опыт, их вряд ли можно переубедить посредством научных аргументов. Спорить в этой плоскости просто не интересно...» [Алаев, 2019, с. 75]. Вот так (ссылаясь на К. Маркса и В. И. Ленина, предложено ликвидировать их же теоретические позиции): себе мы можем позволить формировать любую критическую позицию, какую нам выгодно и удобно (это тот самый «комфорт позиции», о котором говорилось в начале), но в ответ ничего слышать не желаем и будем переводить разговор в плоскость политической борьбы с вашими взглядами. Не по этой ли причине в 9 параграфе 2 главы «Современные защитники марксизма» мы не встретим ни одного имени современного ученого-марксиста или философа-марксиста, кроме И. В. Сталина, да и то в связи с упоминанием еще довоенной его работы?

Что в такой ситуации остается делать дезориентированным отечественным историкам-востоковедам и другим специалистам-историкам, не желающим оказаться в одной компании со Сталиным? Разумеется, перейти в лагерь его «противников», а попростому, принять без лишних разбирательств и сомнений картину социальной реальности в том виде, как ее представляют сторонники посткапиталистической теории и мир-системного анализа, и тогда основной вопрос востоковедения будет звучать немного странно для востоковеда (т. к. европоцентризм марксистской теории автор усилено критиковал), но это уже законы жанра: «Как получилось, что повсюду наступил этап *Мир-империй* (в духе концепции И. Валлерстайна), но потом этот этап надолго «застрял» в Азии, а в Европе начала создаваться *Мир-экономика* (тоже по И. Валлерстайну) — это как раз и непонятно» [Алаев, 2019, с. 265]. Чтобы ответить на этот жанровый вопрос, уважаемому автору предстоит в оставшейся части научной монографии разрешить себе использовать слово «цивилизация» и даже в особых случаях элементы «цивилизационного подхода», раскрыть тайну Запада как немного загадочного «Возрождения XII века»⁸. При этом автору приходится легализовать через констатацию «уровня фрустрации или степени авантюризма того или иного этноса» пресловутую Гумилевскую пассионарность, что, разумеется, не входило в начальные планы: «...Запад превосходил Восток в качестве людского материала — отсюда и оружие, и каравеллы. Появился новый сорт людей — инициативных, авантюрных (*adventurer* — это тогда была положительная характеристика). Конечно, одновременно возросла престижность богатства, возникла погоня за ним, но появился и рос также и интерес ко всему новому» [Алаев, 2019, с. 330].

Приходится выступить апологетом капитализма («капитализм — путь к благосостоянию») и начисто отвергнуть империализм как явление, стать на защиту колониализма, а неоколониализм признать ненаучной марксистской выдумкой и предложить видеть в европейском колониализме невинное и нейтральное «движение», «...всего лишь один из эпизодов движений народов, направление которых имело тенденцию меняться на противоположное» [Алаев, 2019, с. 335]. Что касается России, то ей авторитетно предлагается стать в своем развитии на индийский путь прогрессивного колониального и постколониального строительства мир-системной периферии, не даром же И. Валлерстайном была написана соответствующая статья [Валлерстайн, 2006,

⁸ См. в этой связи работу Кристофера Брука «Возрождение XII века» [Брук, 1992].

с. 3–8]. Разумеется, отказаться от «особого российского пути исторического развития» (потому что все евразийцы скрытно симпатизировали большевикам-марксистам) и уже совсем в духе чаадаевского далекого позапрошлого века деконструировать фактор православного вероисповедания в России: «Российское православие — это, конечно, явная особенность. Но что из этого следует. Это хорошо или плохо? Это православие как-то помогает русским жить? Пожалуй, ясно, что оно отделяет русских от других народов. Что в этом хорошего?» [Алаев, 2019, с. 234]. И далее: «...хорошо бы в контексте уровня развития беспристрастно (если это возможно) разобраться с православием: является ли оно закостенелым пережитком Средневековья или более-менее соответствует уровням, достигнутым страной в экономике, политике, культуре и т. п.» [Алаев, 2019, с. 257]. И все это делается для того, чтобы на страницах научной монографии, ставящей методологические проблемы дисциплинарной сферы знания, в итоге провозгласить сакраментальную руководящую истину вполне определенной политико-идеологической установки: «Это значит только то, что надежды человечества, в том числе и надежды России, связаны с успехами Западного мира» [Алаев, 2019, с. 373]. В шутку это сказано или всерьез?

Мы учитываем, что книга Л. Б. Алаева — это не просто еще один труд по востоковедческой тематике. Исходное положение автора состоит в том, что без Востока нет всемирной истории. То, что продолжает называться «всеобщей историей» — и здесь автор прав — представляет собой скорее историю Европы или Западного мира. Восток же может и должен играть роль призмы, через которую формируется общий взгляд на современные мировые реалии, в том числе и применительно к России. Востоковедческая история немыслима без постановки общемировых проблем. Весьма значимо заявление автора: «Я продолжаю верить, что востоковеды обладают некими знаниями о процессах модернизации и демократизации, которых не имеет больше никто, и которые могут серьезно помочь при анализе российской ситуации» [Алаев, 2019, с. 482]. Такого рода «востокоцентричность» связана у автора не столько с изменением исторической роли стран Востока (прежде всего Индии и Китая), сколько с необходимостью «избавиться от объятий» марксистской теории, ранее единой для всех гуманитарных наук, поскольку без этого невозможно построение и самостоятельной исторической теории.

Восток в этом случае — это некоторый теоретический конструкт, делающий возможным самосознание Запада, который в своем высокомерии не замечал его самобытности и самодостаточности (упреки Эдварда Саида Л. Б. Алаев считает справедливыми). Рассмотрение всемирной истории через призму Востока должно было бы позволить преодолеть европоцентризм, восстановить связь времен и вернуть России самосознание и самоопределение. Но, как нам кажется, обвиняя Маркса в европоцентризме и панлогизме, Л. Б. Алаев в результате сам создает его наиболее радикальную версию. Общая формула современного восточного человека: «...живет как бы в двух мирах: сохраняет традиционное сознание, и при этом вынужден жить и работать в современном мире, к тому же — готов воспользоваться всеми благами, которые ему предлагает современная технология» [Алаев, 2019, с. 26] не содержит европоцентризма, но противоречит созданной автором картине мировой системы. В условиях трансплантации экспериментальной науки Запада в инокультурную среду (единство науки и технологий, как и положение о науке как о непосредственной

производительной силе, не стоит оспаривать, как это делает автор) страны Востока, как и Россия, которая далеко продвинулась на этом пути, могут не повторять тернистый путь культурного развития Европы.

Надо отметить, что обсуждаемая работа Л. Б. Алаева уже привлекла к себе научное внимание, читается с интересом и вызывает дискуссии⁹. Его обобщающий труд опирается на огромный научный материал, иногда превышающий человеческие возможности. Отсюда двоякая сложность, перед которой был поставлен автор: критика фактически любой теоретической модели, претендующей на универсальность; и второе — обращение к специальным вопросам, которые могут стать предметом отдельного рассмотрения. И эту сложность Леонид Борисович понимает, с юмором воспринимая возможное окончательное решение (в том числе и собственное) ряда глобальных проблем. «История учит жизни», она не исчезает в прошлом, а воспроизводится в настоящем. В то же время история — это «политика, опрокинутая в прошлое». Алаев видит эти крайности. Один из авторов упомянутой рецензии — В. П. Макаренко максимально радикализирует ситуацию: «...методологический выбор исследователя переплетен с политическим. Пространство этого выбора сводится к альтернативе «предельная ангажированность — максимальное дистанцирование» [Макаренко, 2019, с. 12]. Далее он предлагает развернутую программу политических действий, рекомендуя собственные статьи и наработки. Но это уже звучит как политический манифест, мобилирующий своих сторонников, а вовсе не как научная дискуссия. А ведь в самой формулировке статьи — «Неполиткорректная наука — востоковедение: уроки Леонида Борисовича Алаева», уже содержится сценарий понимания творческой эволюции авторской мысли уважаемого профессора-индолога. Суть ее заключается в том, что ростовские авторы, участники обсуждения научной монографии, сконцентрировали внимание на эффектах критической ретроспективы и теоретических претензий Л. Б. Алаева (эту сторону дела достаточно обстоятельно затронул профессор А. В. Лубский), а вот вопрос теоретического образа нынешней «неполиткорректной» науки востоковедения был немного упущен. И это «небольшое упущение» вполне понятно, ведь оно призвано сгладить и прикрыть в рассуждениях ростовских ученых-полемистов вполне очевидные вещи — та картина социальной реальности, которую нам изображает уважаемый Леонид Борисович с помощью особого «востоковедческого багажа знания», — не что иное, как самая что ни на есть политкорректная картина, списанная с лучших полотен Иммануила Валлерстайна и Джованни Арриги, которые, как известно, находили однозначную связь возможных политических сдвигов в отдельных странах с радикальными воздействиями мировой экономики. И отрицать это очевидное сходство совсем непросто: «Предлагаю исходить из того, что мир движется к единому постиндустриальному (или посткапиталистическому) обществу. Это может дать критерий оценки *прогрессивности* или *реакционности* тех или иных событий, шагов, мер и т. п., к чему мы так привыкли [Алаев, 2019, с. 373].

Какова же эпистемологическая ценность критики марксистской методологической позиции (да и всех остальных) автором книги, если он сам с легкостью и стремительностью готов принимать концептуальные схемы мир-

⁹ Обсуждение книги Л. Б. Алаева состоялось в 2019 г. в Ростове-на-Дону. См.: [Вольчик и др., 2019].

системного анализа, только потому, что они родом из Йельского университета, университета в Бингемтоне, Колумбийского университета, и потому, что на дворе XXI век? Как тут не вспомнить рассуждения уважаемого автора в начале монографии об «измышляющих историософах» и «чернорабочих» — практикующих историках. Работает ли метафора «магазина с продуктами» или просто визуализирует «постколониальную» управляемость научной деятельности в отдельно взятом дисциплинарном секторе? Особенно это удивляет на фоне того, что уже не является тайной, — внутренней связи мир-системного анализа, на который накладывается обзорный эскиз «больших длительностей» (эклетически описательный и интерпретативный схематизм), со многими идеями хорошо разработанными и давно известными не только по трудам К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, но и Л. Троцкого.

Впрочем, нашим ростовским ученым коллегам уважаемый Леонид Борисович преподносит неплохой урок по части производства поспешных и удобных выводов в области «политической и неполитической корректности» науки. Делает это он в самом начале своей книги: «Господствующие или распространенные в каждый данный момент теории истории не обладают абсолютной истинностью и испытывают влияние: других наук, моды, политического момента. Ничего плохого в этом нет хотя бы потому, что это неизбежно. Плохо, когда историки и история становятся слугами политического деятеля, режима или вненаучной идеи» [Алаев, 2019, с. 9]. Вопреки энтузиазму некоторых наших доморожденных политологов, которые нашли, по их мнению, окончательный ответ сразу на все вопросы обществознания, книга Л. Б. Алаева инициирует дальнейшее научное обсуждение ряда актуальных и сложных теоретических проблем.

Литература / References

- Алаев Л. Б. Всеобщая история от Леонида Сергеевича. *Восток (Oriens)*. 2009. № 2. С. 209–220 [Alaev L. B. General History from Leonid Sergeevich. *Vostok (Oriens)*. 2009. 2. Pp. 209–220 (in Russian)].
- Алаев Л. Б. Две новейшие концепции истории Востока и мира (О. Е. Непомнин versus Л. С. Васильев). *Сравнительная политика*. 2012. № 1. С. 67–82 [Alaev L. B. Two Latest Concepts of the History of the East and the World (O. E. Nepomnin versus L. S. Vasiliev). *Sravnitel'naya Politika*. 2012. 1. Pp. 67–82 (in Russian)].
- Алаев Л. Б. К типологии феодализма на Востоке. *Народы Азии и Африки*. 1977. № 4. С. 67–79 [Alaev L. B. To the Typology of Feudalism in the East. *Narody Azii i Afriki*. 1977. 4. Pp. 67–79 (in Russian)].
- Алаев Л. Б. Марксизм и востоковедение. *Восток (Oriens)*. 2018б. № 4. С. 162–170 [Alaev L. B. Marxism and Oriental Studies. *Vostok (Oriens)*. 2018б. 4. Pp. 162–170 (in Russian)].
- Алаев Л. Б. Основные ошибки Маркса как политэконома. *Новейшая история Центральной Азии: проблемы теории и методологии*. М., 2018а. С. 31–41 [Alaev L. B. Basic Errors of Marx as a Political Economist. *Modern History of Central Asia: Problems of Theory and Methodology*, Moscow, 2018а. Pp. 31–41 (in Russian)].
- Алаев Л. Б. *Проблематика истории Востока*. М., 2019 [Alaev L. B. *Issues of the History of the Orient*. Moscow, 2019 (in Russian)].

- Алаев Л. Б. Размышления о прогрессе. Назаретян versus Коротаев. *Общественные науки и современность*. 1999. № 4. С. 126–127 [Alaev L. B. Reflections on Progress. Nazaretian versus Korotaev. *Social Sciences and Modernity*. 1999. 4. Pp. 126–127 (in Russian)].
- Алаев Л. Б. *Сельская община: «Роман, вставленный в историю»*. Критический анализ теорий общины, исторических свидетельств ее развития и роли в стратифицированном обществе. М., 2016 [Alaev L. B. *Rural Community: “A Novel Inserted into History”*. Critical Analysis of Theories of the Community, Historical Evidence of Its Development and Role in a Stratified Society. Moscow, 2016 (in Russian)].
- Алаев Л. Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России. *Историческая психология и социология истории*. 2008. № 2. С. 87–112 [Alaev L. B. Vague Theory and Controversial Practice: On the Latest Civilizational Approaches to the East and Russia. *Historical Psychology and Sociology of History*. 2008. 2. Pp. 87–112 (in Russian)].
- Алаев Л. Б., Ерасов Б. С. Формация или цивилизация? *Народы Азии и Африки*. 1990. № 3. С. 46–56 [Alaev L. B., Erasov B. S. Formation or Civilization? *Narody Azii i Afriki*. 1990. No. 3. Pp. 46–56 (in Russian)].
- Алаев Л. Б. Формационные черты феодализма и Восток. *Народы Азии и Африки*. 1987. № 3. С. 78–90 [Alaev L. B. Formational Features of Feudalism and the Orient. *Narody Azii i Afriki*. 1987. 3. Pp. 78–90 (in Russian)].
- Брук К. Возрождение XII века. *Богословие в культуре Средневековья — Антология*. Киев, 1992 [Brooke Ch. The Renaissance of the 12th century. *Theology in the culture of the middle Ages. Anthology*. Kiev, 1992 (in Russian)].
- Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? *Логос*. 2006. № 5. С. 3–8 [Wallerstein I. Does India really Exist? *Logos*. 2006. 5. Pp. 3–8 (in Russian)].
- Вольчик В. В., Лубский А. В., Макаренко В. П., Петров М. А. Неполиткорректная наука — востоковедение: уроки Леонида Борисовича Алаева. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2019. № 4. С. 12–24 [Volchik V. V., Lubsky A. V., Makarenko V. P., Petrov M. A. Oriental Studies as Politically Incorrect Science: Lessons of Leonid B. Alaev. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2019. 4. Pp. 12–24 (in Russian)].
- Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Ч. 1. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 26. Ч. I. М., 1962. С. 396–423 [Marx K. Theory of Surplus Value. Part 1. Marx K., Engels F. *Written works*. 2nd ed. Vol. 26. Part I. Moscow, 1962. Pp. 396–423 (in Russian)].
- Рашковский Е. Б. Социальный миф и развитие (Размышления над книгой Л. Б. Алаева о сельской общине). *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 4. С. 103–108. [Rashkovsky E. B. The Myth of Social Development (Reflections on the Book by L. B. Alayev about the Rural Community). *World Economy and International Relations*. 2018. 62.4. Pp. 103–108 (in Russian)].